

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(430).033+94(100)''05/...''

К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ВЕНЕЦИАНСКОГО ПОСЛА ДЖАКОМО СОРАНЦО В ГЕРМАНИИ В 1559–1561 ГГ.

М. В. Третьякова

Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал,
г. Арзамас, *Россия*

Данная статья продолжает серию публикаций автора, посвящённых дипломатической деятельности венецианского нобиля Джакомо Соранцо (1518–1599). В данном тексте раскрываются особенности его дипломатической миссии в Германии в 1559–1561 гг. На основе итогового отчёта Джакомо Соранцо, где отражены реалии политической жизни Священной Римской империи в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в., показаны сложности, связанные с открытием очередной сессии Тридентского собора (1545–1563), коллизии взаимоотношений императора Фердинанда I (1556–1564) с германскими князьями, с наследником Максимилианом, с турецким султаном, с венецианским дожем, подчеркнуты его усилия по оправданию позиции правителя Венеции в территориальном споре с империей из-за крепости Марано (область Фриули).

Ключевые слова: *венецианский посол, Священная Римская империя, XVI в., итоговый отчёт, дипломатическая миссия.*

Среди дипломатических миссий Джакомо Соранцо (1518–1599), венецианского нобиля, особое место занимает его резидентство при дворе императора Священной римской империи Фердинанда I (1556–1564)¹. Джакомо Соранцо на эту должность был назначен по декрету 9 мая 1559 г. и занимал её до конца ноября 1561 г., сменив Леонардо Мочениго (1522–1575), венецианского посла в Германии в 1557–1559 гг. Свой отчёт-реляцию написал в начале 1562 г.²

---

¹ Relazione di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562 // *Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Vol. VI. Firenze: A spese dell' Editore, Tipografia Grazzini, Giannini E C., 1862 (Далее – Relazione).*

² *Albèri E. Avvertimento // Relazione di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562 // Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Vol. VI. Firenze: A spese dell' Editore, Tipografia Grazzini, Giannini E C., 1862. P. 124.*

В этом отчёте, в отличие от своих предшествующих реляций³, Д. Соранцо не выделил составляющих своего доклада, а выстроил его согласно принятой в Венеции традиции составления подобных отчетов, приведя сведения о географическом положении Германии, о ее политическом устройстве, о занятиях жителей, о социальной структуре, о доходах и расходах, дав портретные характеристики персон императорской фамилии, главных придворных лиц и политических деятелей, осветив порядки, существовавшие при дворе императора, остановившись на взаимоотношениях императора с турецким султаном и европейскими монархами, включая и венецианского дожа. Но, следуя логике изложения материала венецианским послом, можно выделить несколько важных тем, которые вызвали его наиболее пристальный интерес. С нашей точки зрения, это – подготовка к открытию очередной сессии Тридентского собора (1545–1563), проблема выборов римским королем Максимилиана, наследника Фердинанда I, австро-турецкие отношения, последствия конфликта между Священной Римской империей и Венецией из-за крепости Марано в 1543 г.

Отсюда вытекает и задача данной статьи, заключающаяся в том, чтобы выяснить специфику информации, переданной Джакомо Соранцо дожу и венецианскому правительству по итогам своей дипломатической миссии в Германии в течение 1559–1561 гг.

По утверждению венецианского посла, одной из самых главных проблем Германии являлся религиозный вопрос, а именно то, что с 1555 г. в Священной римской империи действовал Аугсбургский религиозный мир⁴. Он пишет, что «главная причина конфликта – это религия, которая разделила Германию на две части, одна осталась католической, вторая – протестанты, или конфессионисты. Католики – император, герцог Баварский, герцог Энрико Брауншвейгский, маркизы Баденские, графы Мансфельд, епископы и архиепископы... некоторые вольные города, но... большая часть подданных Его Величества – еретики. Это – три светских курфюрста⁵, герцог Вюртемберг, ландграф Гессенский, другие синьоры Германии, большая часть вольных городов»⁶. Причём показательно то, что венецианский дипломат искренне считает это «большим злом» не только для Германии, но и для других стран Западной Европы, где прошла реформация и в которых он был аккредитован, выражая своё удовлетворение

---

³ *Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Volume III. Firenze: Società editrice fiorentina, 1853; Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo tornato ambasciatore da quella corte nel 1558 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato / Raccolte, annotate ed edite Eugenio Alberi. Firenze: Tipografia e calcografia all' insegna di Clio, 1840. Serie I. Vol. II.*

⁴ *Всемирная история / изд. А. А. Каспари. СПб., 1903. Т. 3: Новое время. С. 362. Прокорьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола: 1555–1648. СПб., 2002.*

Vsemirnaya istoria, Izdanie A. A. Kaspari, SPb., 1903, T. 3, Novoe vremya, S. 362; Prokorjev A. J., Germania v epohu religioznogo raskola, SPb., 2002.

⁵ Рейнский пфальцграф, курфюрст Саксонии, маркграф Бранденбурга.

⁶ *Relazione... P. 131–132.*

тем, что реформационные веяния в малой степени захватили Венецию, во многом, с его точки зрения, благодаря правильной политике венецианского правительства, и в частности дожа, Джироламо Приули (1486–1567), являвшегося 83-м венецианским дожем, чей догат длился с 1 сентября 1559 г. по 4 ноября 1567 г.⁷

Кроме того, по мнению Д. Соранцо, между сословиями Германии и императором всегда существовали разногласия. Причём, по мысли посла, это могло объясняться как религиозным вопросом и исторической традицией, так и слабостью Фердинанда как правителя, по сравнению с его предшественником, старшим братом императором Карлом V (1519–1556), а также тем, что в то время, когда составлялся отчёт, Фердинанд не был коронован папой как император⁸. Хотя здесь, видимо, венецианский дипломат ошибался, потому что папа Пий IV (1559–1565) короновал Фердинанда после долгих переговоров в феврале 1560 г.⁹, т. е. в то время, когда Соранцо находился при дворе императора.

Именно этими обстоятельствами венецианский нобиль объяснял склонность Фердинанда идти на уступки¹⁰ своим подданным и католического, и протестантского вероисповедания, как для того, чтобы получить поддержку с их стороны для отражения турецкой угрозы (хотя с османской империей было заключено перемирие), так и для получения их согласия на выборы римским королём своего сына Максимилиана. Беспокойство за передачу короны по наследству было связано с тем, что Фердинанд являлся первым представителем Австрийской ветви дома Габсбургов, и, следовательно, был озабочен тем, чтобы корона римского короля и императорская корона перешли к его потомству¹¹. По наблюдению Джакомо Соранцо, между императором и чинами империи часто возникали противоречия, которые он объяснял как объективными (традиционной слабостью власти императора Священной римской империи), так и субъективными (небольшим управленческим опытом и личными качествами императора Фердинанда I) причинами. Сложность положения императора, как писал своему правительству венецианский дипломат, состояла еще и в том, что ему было необходимо идти на компромисс к князьям Германии, чтобы заручиться их поддержкой в своем противостоянии туркам. Следовательно, делает вывод венецианский дипломат, что поскольку император «не будучи ни по опыту,

---

⁷ *Relazione...* P. 133; *Бек К.* История Венеции. М., 2002. С. 182.

Вес С., Istoria Venezii, М., 2002, S. 182.

⁸ *Relazione...* P. 129; *Всемирная история...* С. 362.

Vsemirnay istoria... S. 362.

⁹ *Всемирная история...* С. 363.

Vsemirnay istoria... S. 363.

¹⁰ *Прокопьев А. Ю.* Указ. соч. С. 60.

Prokorpjev A. J., Op. cit., S. 60.

¹¹ *Всемирная история...* С. 363.

Vsemirnay istoria... S. 363.

ни по природе особенно воинственным, проявляет некоторую мягкость, то это приводит к тому, что князья уверены, что можно не бояться его...»¹².

Здесь следует заметить, что исследователи, изучавшие период правления Фердинанда I, единодушно считают, что именно в его способности идти на компромиссы и заключается во многом успешность его политики¹³. В то время как? с точки зрения современников императора, в этом была его слабость.

По свидетельству венецианского посла, многие спорные проблемы в Германии решались на рейхстагах, хотя не всегда и там достигалось согласие¹⁴. Что собственно и проявилось между князьями Германии и императором при решении вопроса о работе очередного созыва Тридентского собора (1545–1563). Папа Пий IV выступил инициатором возобновления работы конгресса. Открытие собора было связано с определёнными трудностями, исходившими как со стороны протестантов, так и католиков. Например, император Фердинанд I не возражал против работы собора, но его бы больше устроило то, чтобы он собрался не в Тренто, а в другом любом городе Германии и был бы не продолжением прежней ассамблеи, но новым собором. Такой же точки зрения придерживался и король Франции. Протестанты Германии делали всё возможное, чтобы открытие собора не состоялось. Долгие переговоры между императором, королями Испании и Португалии, католическими кантонами Швейцарии и Венецией закончились тем, что правители этих государств оставили всё на усмотрение папы. 29 ноября 1560 г. появилась булла «Ad ecclesiae regimen», гласившая, что собор соберется в Тренто на пасху 1561 г.¹⁵

О трудностях, которые были связаны с открытием очередной сессии собора, пишет Джакомо Соранцо. Так, по его данным, в Германию прибыли посланцы папы Пия IV кардиналы Захария Долфин (1527–1584) и Джованни Франческо Комендоне (1523–1584), чтобы уговорить князей Германии принять участие в работе собора¹⁶. Причины, по которым ни католические, ни протестантские князья не торопились принять участие в заседаниях собора, по мысли венецианского посла, состояли в том, что протестанты настаивали на соблюдении Аугсбургского вероисповедания и Аугсбургского религиозного мира, а католические князья свой отказ мотивировали тем, что им необходимо защищать свои владения, напомнив о том, что, когда они в прошлый раз находились на сессии собора, их земли захватывали протестантские правители¹⁷.

---

¹² Relazione... P. 130.

¹³ См. например, *Прустер Е.* Краткая история Австрии. М., 1952. С. 90; *Прокопьев А. Ю.* Указ. соч. С. 60.

Prister E., Kratkay istoria Avstrii, М., 1952, S. 90; *Prokopjev A. J., Op. cit.*, S. 60.

¹⁴ Relazione... P. 134.

¹⁵ Ibid. P. 134; *Kirsch J. P.* Council of Trent // *The Catholic Encyclopedia*. New York: Robert Appleton Company, 1912. Vol. 15. / URL: <http://www.newadvent.org/cathen/15030c.htm> (Date accessed: 21 Dec. 2014).

¹⁶ Relazione... P. 134.

¹⁷ Ibid. P. 135.

Кроме того, как пишет венецианский дипломат, были сложности и с процедурными вопросами сейма, снижавшие результативность этого собрания¹⁸. Но самое главное, по наблюдениям венецианского дипломата, «силы, которая может собрать вместе Германию, так же, как и лидера, который не только бы мог объединить всех, но имел бы авторитет такой, какой имели в последние годы герцог Джованни Федерико Саксонский, ландграф Гессенский, герцог Маурицио, маркграф Альберто Бранденбург, уже нет»¹⁹.

Несмотря на все усилия папских нунциев З. Долфина и Д. Ф. Комендоне, германские протестанты продолжали упорствовать в своей оппозиции собору. Поскольку католические епископы не торопились со своим появлением на соборе, то открытие того было отложено. Наконец, 18 января 1562 г., семнадцатая сессия открылась; она провозгласила отсрочку созыва конгресса и назначила дату следующего заседания²⁰, т. е. последняя сессия Тридентского собора работала с 18 января 1562 г. до 4 декабря 1563 г. Отметим, что уступки Фердинанда I протестантским князьям были выражены также и в том, что решения Тридентского собора не были опубликованы в Германии²¹.

Ещё одна причина разногласий между императором и князьями, как считал Джакомо Соранцо, заключалась в том, что некоторые из них поддерживали Францию, а другие были ориентированы на дом Габсбургов, получая за это от них пенсии. Так, по свидетельству Джакомо Соранцо, «император выплачивает пенсию герцогу Мекленбургскому... король Испании – герцогу Клеве, маркизу Джорджио и маркизу Джованни Бранденбургу, сыну и другому брату выборщика, и Энрико Эрнесто и Федерико герцогу Брауншвейгскому, герцогу Гольштейна, графу Манфельду, правителю Люксембурга, графу Шварцбургу... От Франции нет других пенсионариев, кроме как Джованни Гульельмо, герцога Веймарского, сына Джованни Федерико, герцога Саксонского, и зятя пфальцграфа Рейнского»²².

Как видим, свидетельства венецианского дипломата отражали сложные коллизии политической жизни Германии XVI в. Нельзя оценить однозначно отношения, сложившиеся между императором и немецкими князьями, как оставшихся в лоне католической церкви, так и исповедовавших новые вероучения. Почти все они были связаны с императором, служа ему на военном, государственном, дипломатическом поприще, многие из них старались решать религиозные вопросы мирным путём.

Следующая проблема, которая, с точки зрения венецианского дипломата, была значимой для Германии и которую он наблюдал, касалась выборов римским королем сына Фердинанда – Максимилиана. Так, Джакомо Соранцо проинформировал свое правительство, что император был

---

¹⁸ Relazione... P. 135–136.

¹⁹ Ibid. P. 134–136.

²⁰ Kirsch J. P. Council of Trent ...

²¹ Всемирная история... С. 365.

Vsemirnyay istoria..., S. 365.

²² Relazione... P. 137–138.

заинтересован в том, чтобы как можно быстрее провести коронацию и выборы римского короля для своего сына, причем предполагалось, что в этой церемонии непосредственное участие должен был принимать и сам папа. Необычность этой ситуации состояла в том, что по имперской конституции было не принято проводить эту процедуру при здравствующем императоре. И самое главное, о чем писал венецианский посол, так это то, что за согласие чинов империи, которое должно было привести к благоприятному исходу этого «проекта», Фердинанд дал обещание во Франкфурте пойти на уступки сословиям империи²³.

Кроме того, по сведениям венецианского посла, озабоченность императора, сможет ли он настоять на выборах римским королём своего сына, была вызвана ещё и тем, что некоторая часть выборщиков (Рейнский пфальцграф, курфюрст Саксонский, герцог Веймарский, маркграф Бранденбурга, архиепископы Трира и Майнца)²⁴ могли отдать своё предпочтение Антуану Бурбону (1518–1562), королю Наварры, видя в этом «ослабление Австрийского дома» и ведя к дальнейшему расколу Германии, ибо «этим маневрам германских князей, несомненно, будут противодействовать всеми возможными силами император и король Испании»²⁵.

Проблема эта была решена так, как хотел император Фердинанд: Максимилиана выбрали римским королём 27 октября 1562 г.²⁶, Наваррский король снял свою кандидатуру и погиб за несколько дней (17 ноября 1562 г. при осаде Руана) до коронации Максимилиана, состоявшейся 24 ноября 1562 г. во Франкфурте.

Особое значение придавал Джакомо Соранцо информации, как представлявшей интерес для венецианского правительства, о взаимоотношениях между Фердинандом I и Максимилианом. Преемником императора был его старший сын Максимилиан (1527–1576). Соранцо пишет, что «женой Фердинанда I была королева Анна» (1503–1547), дочь Владислава II Ягеллона (1456–1516), короля Богемии и Венгрии, умершая в 1547 г., что «они имели пятнадцать детей, из которых живы три мальчика и девять девочек»²⁷, что по завещанию императора его наследником является Максимилиан, в силу своего первородства, он же становится королём Богемии и Венгрии, из территориальных владений ему отойдет Австрия, Штирия и Каринтия; второй сын императора – эрцгерцог Фердинанд (1529–1595) унаследует Тироль, часть земель в Швабии; третий сын – эрцгерцог Карл (1540–1590) – получит Карниолу, Горицию и другие земли, а также ему положен пенсия, который должен выплачивать король Максимилиан²⁸.

---

²³ Relazione... P. 138–139.

²⁴ Ibid. P. 139–142.

²⁵ Ibid. P. 142.

²⁶ Ward A. W. The empire under Ferdinand I and Maximilian II // The Cambridge Modern History, planned by Lord Acton / Ed. by Adolphus W. Ward. Cambridge: Univ. Press. Vol. 3. The Wars Of Religion. 1904. URL : <http://www.uni-mannheim.de/mateo/camenaref/cmh/cmh305.html#145> (Date accessed: 05 January 2015).

²⁷ Relazione ... P. 149.

²⁸ Ibid. P. 149–150.

Прежде чем перейти к тому, чтобы показать, в чём состояла причина разногласий между императором и его старшим сыном, следует привести их портретно-психологические характеристики, данные Джакомо Соранцо венецианским дипломатом. Он пишет, что император Священной Римской империи родился в Испании 10 марта 1503 г., что ему около 59 лет. По словам венецианского посла, Фердинанд I был среднего роста, сухопарый, его отличительной чертой являлись «толстые губы, как у всех представителей Австрийского дома». Император был обладателем «орлиного носа, ярких глаз, начинающих седеть рыжих волос и бороды»²⁹. (Как видим, описание внешности Фердинанда I, сообщённое Джакомо Соранцо в отчёте, вполне соотносится с портретом императора Священной Римской империи кисти австрийского живописца Ганса Боксбергера Старшего (Hans Bocksberger der Ältere) (1510–1561) середины XVI в.). По свидетельству венецианца, императора Фердинанда I отличали «ум острый, живой и быстрой, прекрасная память»³⁰. Как отметил Джакомо Соранцо в отчёте, император прекрасно разбирается во всех делах, что поэтому послы на аудиенциях могут непосредственно со своими проблемами обращаться к нему, а не «вести переговоры сначала с министрами, как заставляют их делать все другие короли»³¹, чертой его характера является благоразумность, «благодаря чему он более склонен к миру, чем к войне»³². По сведениям венецианского посла, германского императора отличала также склонность следовать законам. Не случайно, девизом (мотто) Фердинанда I были слова: «Fiat iustitia, et pereat mundus» («Пусть правосудие будет совершено, хоть и погибнет мир»). Венецианский нобиль указал, что император знает несколько языков, а именно немецкий, латинский, итальянский, французский, испанский. По наблюдениям венецианца, Фердинанд I государственными делами занимался три часа утром и три часа вечером, работая над всеми материалами, которые для него подготовили его советники. Он был крайне религиозен³³.

Тем не менее венецианский дипломат пишет, что подданные императора весьма недовольны его правительством, упрекая его в излишней доверчивости по отношению к своим советникам, которые, по мнению критично настроенных, не слишком компетентны в вопросах управления, и больше приносят государству вреда, чем пользы. Среди критиков находился и даже король Максимилиан³⁴.

Переходя к описанию Максимилиана, Джакомо Соранцо сообщил, что «светлейший король Максимилиан родился 1 августа 1527 г., сейчас ему полных 34 года»³⁵. Внешне он среднего телосложения, достаточно упитанный, имеет живые и большие глаза, орлиный нос, «габсбургскую

---

²⁹ Relazione... P. 147–148.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid. 147.

³⁵ Ibid. P. 150.

губу» (le labbra grosse), выглядит импозантно. (Пожалуй, все живописцы – Уильям Скротс (William Scrots) (1537–1553), Николас Нёвшатель (Nicolas Neufchatel) (1527–1590) и Джузеппе Арчимбольдо (1526 / 1527 – 1593), писавшие Максимилиана в разные годы его жизни, лучше всего передают именно его импозантность («gravita accompagnata con umanità grandissima»³⁶, по словам Джакомо Соранцо)). Его отличает острейший ум, мысли Максимилиана в первую очередь сосредоточены на делах государства. Прекрасно говорит на шести языках: немецком, латинском, итальянском, испанском, чешском, венгерском, и средне на французском. По мнению Соранцо, его подданные считают, что «он более мужчина, чем его отец», и это весьма им импонирует, а кроме того, как заметил венецианский посол, «он платит лучше, и им больше удовлетворены»³⁷. По сведениям венецианца, Максимилиан «большое удовольствие получает от работы руками, он рисует, работает на токарном станке, проявляя особенный интерес к новшествам в артиллерии»³⁸. Последним обстоятельством объяснялось то, что Максимилиан всячески поощрял архитекторов и инженеров, которые занимались фортификацией и военными изобретениями³⁹.

Как видим, с точки зрения Джакомо Соранцо, Фердинанд I и Максимилиан были в чем-то похожи, оба обладали хорошим интеллектуальным потенциалом, оба серьёзно относились к занятию государственными делами, но в то же время они были разными людьми.

По данным венецианского посла, холодность между Фердинандом и Максимилианом была вызвана религиозными взглядами последнего и его взаимоотношениями с французским и испанским королями. Венецианский дипломат свидетельствовал, что Максимилиан, с одной стороны, своим поведением не показывает явно ни то, что он католик, ни то, что он протестант, с другой стороны, он выполняет все церемонии, положенные католику, но религиозное рвение наследника императора не может обмануть тех, кто его хорошо знает, которые «сомневаются в его искренности»⁴⁰.

Как полагают исследователи, Максимилиан рано стал приверженцем протестантизма, примирившись внешне со своим отцом в 1561 г., но не решился на открытый переход в новую веру, поскольку являлся наследником католического престола и был женат на Марии, сестре Филиппа II, и сам отдал ему в супруги свою дочь Анну (1570 г.)⁴¹.

По сведениям венецианского дипломата, своё предпочтение протестантизма католицизму Максимилиан стал проявлять после того, как «вернулся из Фландрии... тогда он начал колебаться в делах религии... но из уважения к

---

³⁶ Relazione... P. 150.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibid. P. 139.

⁴¹ Всемирная история... С. 363; *Прустер Е.* Указ. соч. С. 91. Vsemirnay istoria..., S. 363; Prister E., *Op. cit.*, S. 91.

отцу не отважился всё обнаружить, и это продолжалась и далее, потому что и в такой сфере, как религия, оказался нерешительным человеком»⁴².

Венецианец пишет, что Максимилиан более тесными узами был связан с французским королевским домом, чем со своим отцом. Правда, уточнил, что это больше относилось к периоду правления короля Франции Генриха II (1547–1559), чем короля Карла IX (1560–1574). По мысли венецианского дипломата, эта близость проявлялась в том, что Максимилиан был крестным сына Генриха II, будущего короля Карла IX, что даже было отражено в имени французского принца, получившего при крещении имя Карл Максимилиан, а также в том, что Максимилиан планировал выдать свою дочь за Карла IX, короля Франции, но опасаясь возможного недовольства со стороны короля Испании, не стал об этом вести окончательные переговоры⁴³. В 1570 г. дочь Максимилиана II – Елизавета Австрийская (1554–1592), одна из самых красивых женщин Европы, о чём свидетельствуют её портреты кисти Ф. Клуэ, вышла замуж за французского короля Карла IX.

По свидетельству венецианского посла, Максимилиан «не показывает много любви к королю Испании»⁴⁴, несмотря на то что они родственники, и не доволен тем, что его «так любит император»⁴⁵. Причина такого его отношения к испанскому королю крылась в том, что, как думал венецианский дипломат, Максимилиан помнил о том, что во время его пребывания во Фландрии, Филипп II не позволил ему нанести визит Карлу V, и что первоначально Карл V планировал сделать правителем империи своего сына, исключая его, Максимилиана. Хотя внешне эта неприязнь ни в чём не проявлялась, наследник императора и испанский король встречались, часто переписывались, и даже существовали планы отдать одну из дочерей короля Богемии за испанского принца. Венецианский посол заметил, что Максимилиан не жалуется испанцев, предпочитая им немцев, поэтому «постепенно уволил почти всех испанцев, бывших при его дворе и при дворе королевы (Мария Испанская (1528–1603), его кузина, старшая дочь императора Карла V и Изабеллы Португальской. – *М. Т.*), заменив их почти всех своими подданными»⁴⁶.

Венецианский дипломат высказал предположение, что, возможно, столь прохладные отношения между отцом и сыном объяснялись не только религиозными и политическими мотивами, но и чисто личными, поскольку любимым сыном Фердинанда I был его второй сын – Фердинанд, предпочитавший военные упражнения, набожный⁴⁷, хотя и сочетавшийся морганатическим браком с Филиппиной Вельзер (1527–1580)⁴⁸.

---

⁴² Relazione... P. 139.

⁴³ Ibid. P. 156–157.

⁴⁴ Ibid. P. 157.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ Ibid. P. 156–157.

⁴⁷ Ibid. P. 152.

⁴⁸ Всемирная история... С. 363.

Vsemirnyay istoria..., S. 363.

Венеция всегда рассматривала Священную Римскую империю как потенциального союзника, несмотря на противоречия, существовавшие между ними, в борьбе с турками, поэтому сведения о том, в каких отношениях находится Фердинанд с турецким султаном, представляли несомненную важность для Светлейшей. Джакомо Соранцо пишет, что поскольку «турецкий султан (Сулейман I (1520–1566). – М. Т.) – всегда есть постоянный враг Его Императорского Величества, то поэтому все думы императора направлены на него. Главная причина вражды между императором и Турком – королевство Венгрия, из-за которого император всегда в войне с ним»⁴⁹. Правда, по сведениям венецианского дипломата, в данный момент «ни мира, ни открытой войны» между ними нет, но постоянно существует вероятность вторжения турецких войск на земли императора⁵⁰.

Как считал венецианский дипломат, турки, действительно, с одной стороны, представляли опасность для австрийских владений Габсбургов, но, с другой стороны, турецкая угроза всегда ими рассматривалась как повод для того, чтобы просить материальную помощь (финансовую и людскими ресурсами) у сословий империи, именно этим он объяснял то обстоятельство, что император не стремился заключить окончательного мира с турецким султаном, император не стремился заключить окончательного мира с турецким султаном, потому что такое состояние дел позволяло ему иметь предлог для того, чтобы просить и получать экстраординарную помощь каждый год, заключение мира лишало же его такого удобного повода⁵¹.

Венецианский дипломат пишет, что маневры на границах Венгрии идут с обеих сторон, что император хотел бы отправиться в очередную военную кампанию, но для этого ему нужно получить «помощь от рейхстага людьми и деньгами... с условием, что субсидии, предоставленные рейхстагом на три, в крайнем случае, на два года, должны быть потрачены исключительно на наём войск... и поскольку император сделал значительные уступки сословиям империи, то поэтому имперский рейхстаг продемонстрировал готовность оказать ему помощь»⁵². Ещё, по сведениям венецианского посла, император может рассчитывать на поддержку испанского короля, обещавшего поставить военный контингент в 6 000 единиц. Венецианский дипломат уведомил своё правительство о том, что император хотел бы, чтобы эта военная кампания началась в начале марта, и закончил «турецкую тему» тем, что привел слова Фердинанда I о том, что более всего последний бы хотел видеть турок как можно дальше от границ Австрии и что готов отдать свою жизнь, лишь бы они никогда более не приближались к рубежам его страны⁵³.

---

⁴⁹ Имеется в виду австро-турецкая война 1551–1562 гг.

⁵⁰ *Relazione...* P. 153; *Пристер Е.* Краткая история Австрии... С. 31.

Prister E., Op. cit., S. 31.

⁵¹ *Relazione...* P. 153.

⁵² *Ibid.* P. 153–155.

⁵³ *Ibid.* P. P. 155.

Итоговые отчёты Джакомо Соранцо большей частью всегда заканчиваются неординарно, именно эта неординарность и представляет особый интерес для исследователя. В этом отчёте она проявляется в том, как венецианский дипломат пытается оправдать позицию Венеции в конфликте с империей из-за крепости Марано (совр. Марано-Лагунаре, регион Фриули–Венеция–Джулия, провинция Удине). В комментарии к реляции Д. Соранцо Е. Альбери пишет, что проблема Марано состояла в спорных территориях между Германией и Венецией⁵⁴. Суть её заключалась в следующем. Крепость Марано в регионе Фриули была потеряна венецианцами во время войны Камбрейской лиги (1508–1516). Став местом раздора между Священной Римской империей и Венецией в первые десятилетия XVI в., она осталась у императора Максимилиана I (1493–1519). В 1542 г. крепость была захвачена французским полководцем Пьетро Строщи (1510–1558) и была им продана венецианцам за 35 000 дукатов. В свою очередь, на крепость предъявил свои права Фердинанд I, требуя, по крайней мере, компенсацию в 75 000 дукатов. Венецианский сенат охотно пошёл на это, пытаясь таким же образом решить и другие спорные вопросы на границе Истрии и Фриули. По образному выражению Е. Альбери, это был весьма «запутанный клубок» противоречий, которые невозможно было решить⁵⁵. Так крепость осталась у венецианцев, а окончательно же она перешла под власть Венецианской республики в 1543 г. в период догата Пьетро Ландо (1462–1545, догат с 1539 г. по 1545 г.)⁵⁶.

С одной стороны, Д. Соранцо пишет, что император сознаёт необходимость сохранять «добрососедские отношения, мир и дружбу»⁵⁷ с Венецией, что император высоко ценит «мощь и добрые советы Вашей Светлости»⁵⁸, но, с другой, отмечает, что «при этом я не могу не сказать о том, что есть много трудностей из-за границ и других проблем, хотя они легко разрешаются, но остаётся только память Марано»⁵⁹. Венецианский дипломат говорит, что «... ясно видно, что уши его (императора. – М. Т.) не желают слышать это название; но поскольку кажется, что Его Величество молчаливо соглашается с тем, что владение этой землёй находится в руках Вашей Светлости, хотя он утверждает, что в любом случае территория есть как Ваша, так и его, то Вы держите Maranotto при сохранении его юрисдикции»⁶⁰. По мнению венецианского дипломата, проблема может заключаться не столько в отношении к этому вопросу императора, сколько в том, как

---

⁵⁴ Relazione... P. 159; Relazione di Marino Cavalli ritornato ambasciatore da Ferdinando de' Romani nel Dicembre del 1543 // *Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Alberi. Serie 1. Volume III.* Firenze: Societa Editrice Fiorentina, 1853. P. 105 (Далее – Relazione di Marino Cavalli).

⁵⁵ Relazione di Marino Cavalli... P. 106.

⁵⁶ Бек К. Указ. соч. С. 182.

Вес С., *Op. cit.*, S. 182.

⁵⁷ Relazione... P. 158.

⁵⁸ Венецианский дож – Джироламо Приули (Relazione... P. 159).

⁵⁹ Relazione di Marino Cavalli ... P. 105–108.

⁶⁰ Relazione ... P. 159–160.

она подаётся его чиновниками, и поэтому венецианскому дожу необходимо представить доказательства своей невинности императору раньше противной стороны. Свою задачу Д. Соранцо увидел в том, чтобы создать благоприятный имидж венецианского дожа в глазах императора и обосновать в правильном ключе позицию венецианской стороны в этом конфликте, поскольку, с его точки зрения, у последнего «было мало информации об этом деле»⁶¹. Сложность его положения состояла в том, что император, имея свою точку зрения по этому вопросу, не желал слышать никаких оправданий со стороны венецианского посла. Но как выразился Джакомо Соранцо: «Я не упустил случая и представил Его Величеству обстоятельства Вашей Светлости, со всей своей, какой только смог найти, горячностью, такой, что дрожал подбородок, терялись слова...»⁶². Такая горячность и настойчивость, естественно, не могли не увенчаться успехом. Венецианский посол смог добиться того, что все-таки был выслушан императором. В этой беседе он убедил Фердинанда I в правильности поведения венецианских властей, за что и получил ободрение со стороны своего собеседника. Надо сказать, что Джакомо Соранцо прекрасно знал себе цену. Обратим внимание, он подвёл итог своему участию в разрешении этой ситуации следующими словами: «... никогда ещё не была проделана такая тяжёлая работа такой важности»⁶³. Отметим, что за свою дипломатическую деятельность при дворе Фердинанда I Джакомо Соранцо был удостоен кавалерства Ордена золотой шпоры⁶⁴.

Таким образом, донесения Д. Соранцо важны в том отношении, что демонстрируют его заинтересованность в том, чтобы донести до венецианского правительства информацию о подготовке открытия сессии Тридентского собора, о проблемах дома Австрийских Габсбургов (выборы римским королем Максимилиана, отношения между императором и его наследником), о взаимоотношениях императора с турецким султаном и дожем Венеции и о его усилиях по защите верности позиции Венеции по спорным территориям двадцатилетней давности, дав понять, что император Священной Римской империи Фердинанд I проводил политику, направленную на укрепление внутриимперского мира, достижение компромисса между католиками и протестантами (во многом его стараниями возобновил свою работу Тридентский собор) и консолидацию имперских сил для борьбы с турецким натиском в Центральной Европе.

Список литературы:

1. Бек К. История Венеции. М.: Весь мир, 2002.

---

⁶¹ Ibid. P. 160.

⁶² Ibid. P. 159–160.

⁶³ Ibid. P. 160.

⁶⁴ *Alberi E. Cenni biografici intorno a Giacomo Soranzo // Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto / Ed. E. Albéri. Vol. X. Serie II. T. IV. Firenze: Società Editrice Fiorentina, 1857. P. 123.*

2. *Прустер Е.* Краткая история Австрии. М.: Издательство Иностранной литературы, 1952.
3. *Прокопьев А.Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола: 1555–1648. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2002.
4. *Albèri E.* Avvertimento // Relazioni di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562 // Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Vol. VI. Firenze: A spese dell' Editore, Tipografia Grazzini, Giannini E C., 1862.
5. *Alberi E.* Cenni biografici intorno a Giakomo Soranzo // Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto / Ed. E. Albèri. Vol. X. Serie II. T. IV. Firenze: Società Editrice Fiohentina, 1857.
6. *Kirsch J. P.* Council of Trent // The Catholic Encyclopedia. Vol. 15. New York: Robert Appleton Company, 1912 / URL: // <http://www.newadvent.org/cathen/15030c.htm> (Date accessed: 21 Dec. 2014).
7. *Ward A. W.* The empire under Ferdinand I and Maximilian II // The Cambridge Modern History, planned by Lord Acton / Ed. by Adolphus W. Ward. Cambridge: Univ. Press. Vol. 3. The Wars Of Religion. 1904 / URL: <http://www.uni-mannheim.de/mateo/camenaref/cmh/cmh305.html#145> (Date accessed: 05 January 2015).

ABOUT THE LEGATION OF GIACOMO SORANZO TO GERMANY IN 1559–1561

M. V. Tretyakova

The State University of Nizhny Novgorod, The Arzamas branch, The Dept of World History, *Arzamas, Russia*

The paper continues the series of the author's publications which deals with the legation of the Venetian nobil Giacomo Soranzo (1518–1599). In this text reveal about the features of his diplomatic mission in Germany in 1559–1561. The author of the paper analyses the *relazione* (annual report) of Giacomo Soranzo to Venetian Doge and Senate and comes to conclusion that the Venetian ambassador revealed the features of political life of Holy Roman Empire in the late 50s – early 60s in the XVI century: the complexity connected with the opening of the session of Council of Trent; with collisions in the relations between the emperor Ferdinand I and the German princes on this event and on the problem of electing his heir Maximilian to be the new King of the Romans; the relations between the emperor and the Sultan, between the emperor and venetian Doge. Giacomo Soranzo emphasized his efforts to justify the position of the venetian Doge in the argument with Empire about the fortress Marano Friuli region.

Keywords: *venetian ambassador, Holy Roman Empire, XVI century, relazione, legation.*

Об авторе:

ТРЕТЬЯКОВА Марина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всемирной истории, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, (Россия, 607220. г. Арзамас, Нижегородской области, ул. К. Маркса, д. 36), e-mail: marinatretyakova@mail.ru

About author:

TRETYAKOVA Marina Vladimirovna – The Candidate of History, the Associate professor, The Dept of World History, The State University of Nizhny Novgorod, The Arzamas branch, (Russia, 607220, Arzamas, K. Marx Str., 36), e-mail: marinatretyakova@mail.ru

References

- Бек С., *Istoria Venezii*, Moscow, Ves mir, 2002.
Prister E., *Kratkay istoria Avstrii*, M., Izdatelstvo Inostrannoy literaturi, 1952.
Prokopjev A. J., *Germania v epohu religioznogo raskola: 1555–1648*, SPb., IZ «Gumanitarnay akademiya», 2002.

Статья поступила в редакцию 06.03.2015 г.